

Научная статья

УДК 101.1

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-27-33

О ПРЕДМЕТНОМ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ФИЛОСОФИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЗНАНИЯ: ОТ КОГНИТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ ДО КОГНИТИВНОГО РЕЛЯТИВИЗМА

Инна Николаевна Титаренко

*Южный Федеральный университет, Таганрог, Ростов-на-Дону, Россия,
intitarenko@sfnedu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1803-1366>*

Аннотация. Автор продолжает современную полемику о предмете, методах и месте философии в системе знания. В частности, анализируются некоторые представления о соотношении философии и науки, а также о возможности оценки философского знания как ненаучного. Показывается, что часто выводы о ненаучном характере философии основаны на ошибочных попытках отождествить современную философию с ее конкретно-историческими модификациями, не обладавшими признаками научности. Выводы о ненаучности философии ведут к широкому распространению когнитивного релятивизма и иррационализма. В статье обосновывается, что одним из возможных путей оздоровления философии может стать акцентирование ее социально-аксиологической функции и мощного критического потенциала.

Ключевые слова: философия, наука, культура, когнитивная философия, классическая философия, когнитивный релятивизм, история философии, методология, социально-аксиологическая функция

Для цитирования: Титаренко И.Н. О предметном и методологическом самоопределении философии в системе современного знания: от когнитивной философии до когнитивного релятивизма // Научная мысль Кавказа. 2025. №4. С. 27–33.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-27-33

ON THE SUBJECT AND METHODOLOGICAL SELF-DETERMINATION OF PHILOSOPHY IN THE SYSTEM OF MODERN KNOWLEDGE: FROM COGNITIVE PHILOSOPHY TO COGNITIVE RELATIVISM

Inna N. Titarenko

*Southern Federal University, Taganrog, Rostov-on-Don, Russia,
intitarenko@sfnedu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-1803-1366>*

Abstract. The article continues the contemporary controversy about the subject, methods, and place of philosophy in the knowledge system. In particular, it analyses some modern ideas about the relationship between philosophy and science, as well as the possibility of evaluating philosophical knowledge as unscientific. The author shows that often conclusions about the unscientific nature of philosophy base on erroneous attempts to identify modern philosophy with its concrete historical modifications that did not have signs of scientificity. Conclusions about the unscientific nature of philosophy lead to the widespread use of cognitive relativism and irrationalism. The article justifies that one of the possible ways to improve philosophy may be to emphasize its socio-axiological function and powerful critical potential.

© Титаренко И.Н., 2025

Keywords: Philosophy, Science, Culture, Cognitive Philosophy, Classical Philosophy, Cognitive Relativism, History of Philosophy, Methodology, Socio-axiological function

For citation: Titarenko I.N. On the Subject and Methodological Self-determination of Philosophy in the System of Modern Knowledge: from Cognitive Philosophy to Cognitive Relativism. *Naučnââ mysl' Kavkaza*. 2025. No. 4. P. 27–33.

doi: 10.18522/2072-0181-2025-124-27-33

Original article

*Слово «философ» у нас на Руси есть слово
бранное и означает «дурак»*

Достоевский Ф.М. Черновые наброски
к рассказу «Крокодил». 1864 г. [1]

Вопрос о сущности философии и ее роли в современном обществе в последние несколько десятков лет постоянно поднимается исследователями, стремящимися определить ее место в системе знания, обосновать научный или, напротив, ненаучный характер, выявить значение философской методологии для научного поиска. В качестве примера можно указать на работы А.Л. Никифорова [2], В.А. Лекторского [3], В.М. Межуева [4], И.А. Гобозова [5], Н.И. Губанова [6]; и др. Не остался в стороне от дискуссии на эту тему и журнал «Научная мысль Кавказа», не раз становившийся площадкой для серьезной полемики по данному вопросу. Вполне уместно упомянуть здесь статьи Л.А. Антипенко [7], В.Д. Бакулова и А.Ф. Поломошнова [8], А.А. Кириллова [9], М.И. Билалова [10], Г.В. Драча [11], В.Х. Акаева [12], П.Е. Бойко и А.В. Сокола [13] и многих других исследователей, которые свидетельствуют о сохранении стойкого интереса к данной теме у авторов этого журнала.

Точка в вопросе о сущности философии, ее месте в системе знания и соотношении с наукой, конечно, не поставлена, вследствие чего периодически в литературе можно обнаружить, например, такие умозаключения: «философия не является наукой в силу плюралистичности и невозможности применения к ней истинностной оценки» [14, с. 77]; «...философы – это не любознательные, не «мудрецы»-любители, а именно профессионалы своего дела, мудролюбые...» [15]; «...наука... занимается познанием, философия же ничего не познает. Она лишь осмысляет ход и результаты познания (и не только познания, а и практики, искусства, вообще всего человеческого опыта). Науке – науково, а философии – философиево!» [16]. Отрицается тем самым не только научный характер философии, но и ее познавательный потенциал, ее когнитивные возможно-

сти. К чудовищным выводам можно на этом пути прийти: вследствие того, что философия ничего не познает, то к чему ее вообще следует причислить, если в число антонимов слова «познание» в русском языке мудрые словари включают такие понятия, как «иррациональность», «неисповедимость», «необъяснимость» и даже «невежество».

Понятно, что колебания в отношении научности философии обусловлены некоторыми объективными факторами. Отчасти, например, тем, что сама философия за почти трехтысячелетнее свое развитие не раз переживала трансформации как в предметной области, так и в области методологической, из чего следует абсолютная невозможность втиснуть в единое понимание и, следовательно, определение всё богатство философской мысли. Совершенно очевидно и то, что философия возникла существенно раньше, чем возникла наука как строгое дисциплинарно дифференцированное знание, обнаруживаемое с достоверностью только в XVII в., из чего вытекает принципиальная недопустимость считать наукой в современном смысле слова доктрины античных авторов, средневековых схоластов, ренессансных гуманистов и многих других выдающихся философов прошлого. Кстати, делать этого и вовсе не стоит, ибо не может называться наукой тот конкретно-исторический феномен, который науке предшествовал и ее породил. Иными словами, философия как научная форма мировоззрения точно не может возникнуть раньше во времени, чем сама наука. При этом с точки зрения обычной классической логики утвердительный ответ на вопрос о научности современной философии вовсе не означает, что все исторические модификации философии также были или должны были быть научными. Именно вследствие этого, погружаясь в историю философии и погружая в нее своих студентов, следует предельно четко акцентировать тот простой

факт, что *это собственно история идей, многие из которых преодолены в ходе развития знания и практической деятельности человека.*

Действительно, мы часто обосновываем, что история философии является необходимым и весьма познавательным разделом философского знания, настаиваем на сохранении за ней определенного объема часов в рамках учебных курсов и т.п. Это оправданно, поскольку иначе не всегда возможно было бы проследить историю формирования философских категорий, понять их сущность и выявить, например, в чем разница употребления термина «материя» у Аристотеля, Гольбаха и Ленина. Однако всегда следует помнить, что современная философия, опирающаяся в своих выводах на данные дисциплинарного научного знания, не равна той философии, которая существовала в Древней Греции, европейском Ренессансе или даже в Германии XVIII–XIX вв. Демокрит считал, что атом может быть величиной с дом или даже с целый мир. Однако это ненаучное по современным меркам представление философия нынче не разделяет, основывая тему о системности и структурированности материи на данных физики в нынешнем развитии последней. Философы XVII–XVIII вв. считали, что процессы развития можно объяснить механическим перемещением, и мы это преодолели, понимая принципиальную несводимость различных типов изменчивости к количественным изменениям.

Из вышесказанного вытекает важный вывод. Не стоит считать, что философия не является наукой только потому, что в ее истории и современности имеются те учения, которые не соответствуют ни по форме, ни по существу современным научным данным. Правда, физика ведь не перестает быть наукой потому, что были в ее историческом прошлом и есть в ее текущем настоящем разнообразные ошибочные доктрины: теория Стенли Понса и Мартина Флейшмана о возможности проведения реакции ядерного синтеза при комнатной температуре; доказательство существования светоносного эфира Альберта Майкельсона и Эдварда Морли; концепция статичной Вселенной и космологическая постоянная Альберта Эйнштейна; проекты «вечного двигателя»; наконец, которые Парижская академия наук перестала принимать к рассмотрению только в 1775 г. И история науки, и история философии убедительно доказывают тот неопровержимый факт, что их путь – это тернистый путь от заблуждения и лжи к истине, и на этом пути было сказано много того, что выглядит нелепо с точки

зрения современного просвещенного человека. В одной из работ Цицерона, восхищающего своей прагматичной рациональностью, есть известная фраза: «Право же, какую можно высказать еще нелепость, которая бы уже не была высказана кем-нибудь из философов!» [17]. Это верно не только по отношению к философам, но также по отношению к представителям любых других сфер познавательной деятельности. Здесь, естественно, уместно поставить следующий вопрос: не стала ли история философии «бесполезным классическим “хламом”», способным перегрузить сознание обучающихся и препятствующим формированию свободы мышления? [15]. Нет, не стала. Идеи упомянутого выше Демокрита не перестают быть важными с точки зрения четко поставленного вопроса о достоверности чувственного восприятия (заметим в скобках, едва ли не центрального в ряде направлений когнитивной философии), обозначенного различия первичных и вторичных качеств объектов, последовательно проведенного принципа детерминизма. Аналогичным образом, например, то понимание материи, которое было свойственно мыслителям XVII–XVIII вв., интересно демонстрацией широкого распространения ньютоновской физической парадигмы в объяснении мира и ошибочности подобной экстраполяции. Вспомним здесь, насколько востребованными оказываются некоторые историко-философские идеи в когнитивных исследованиях [3, с. 140–141; 18, с. 5–7; 19], или в какой высокой степени традиционная метафизическая проблематика является созвучной анализу оснований современных физических теорий [3, с. 140]. Трансформация же смысла и значения как философских, так и научных концепций как нельзя лучше обосновывает относительный, а не абсолютный характер истины.

Еще один важный и, казалось бы, очевидный вывод: уважительно относясь к историко-философской традиции, не следует ее абсолютизировать. С этим сложно спорить, однако со впечатляющей регулярностью в научных и методических работах обнаруживается изложение методологии философии с упоминанием метафизического метода, софистического метода, трансцендентального метода и т.п. [20, с. 37–39; 21], а иногда даже выводы о том, что «метафизика... как наука является философским учением о сверхчувственных, то есть недоступных опыту, принципах и духовном первоначале бытия» [22, с. 272]. Не лишним будет в этой связи заметить, что все вышеперечисленное – не методы

современной философии, а методы, свойственные различным направлениям, школам, представителям, т.е. исторически обусловленная методология, обнаруживаемая в истории философии. Мы же далеки от мысли, что задачи современной философии состоят в том, чтобы в духе софистики привести человека к формально-логическому противоречию в рассуждении или в духе метафизического материализма, в продолжении поиска неких неделимых первоэлементов, образующих материю. Тем не менее разделы о предмете и методах философии в учебниках с завидным постоянством рассказывают о софистических, метафизических и прочих «методах философии» на фоне полного забвения таких реально используемых в современных философских исследованиях подходов, методов и приемов, как исторический подход, гипотетико-дедуктивный метод, метод сравнительного анализа и т.п. Стоит ли удивляться тому, что представители конкретных наук считают философию не более, чем высокопарным словоблудием, а в адрес философов отпускают иногда эпитеты, схожие с тем, который употреблен в цитате из черновых набросков к рассказу «Крокодил» Ф.М. Достоевского, взятой в качестве эпиграфа к настоящей статье. Отчасти философы в этих своих злословиях виноваты сами.

К утвердившемуся в среде научной общности не слишком серьезному отношению к философии располагает и то, что сегодня она включает множество направлений и течений, которые, бесспорно, далеко отстоят от научного знания и открыто противопоставляют себя ему. Обилие философских направлений конца XX – начала XXI вв. вообще поражает воображение (трансгрессивный трансгуманизм, аболиционизм, агентальный реализм, спекулятивный реализм, гипермодернизм, потенциализм, постгендеризм и пр.), хотя разобраться в сущности всех этих «измов» иногда бывает непросто. Говоря о специфике современной философии, А.Л. Никифоров отмечал, что рациональная философия повсеместно отступает под напором наглой и крикливой псевдолитературной болтовни, которую, действительно, иначе как словоблудием и не назовешь [2, с. 16–17]. «Слово имеет содержание, имеет смысл, за словом стоит понятие – мысль. Лишенное смысла слово превращается в звук, в типографский знак. Можно сказать, что это – философия синтаксиса, ибо она лишена семантики и сочетает слова, ориентируясь лишь на вид типографских значков или на перезвон произносимых звуков» [2, с. 17]. Кажется, что пол-

ностью размываются стандарты философского анализа и научного мышления в целом. Как верно подметил когда-то К. Поппер, интеллектуальный и моральный релятивизм становятся главной болезнью современной философии [23]. Не повторяя то, что было уже сказано о когнитивном и эпистемологическом релятивизме современной философии [24], избираемом иногда сознательно «методологическом невежестве» [25, с. 147], отсутствии ясности в отношении предмета исследования [5, с. 7] и прочих болезнях философской мысли, подумаем о том, есть ли средства от них излечиться, ведь в обществе вряд ли будет востребована философия, сомневающаяся в собственной научности, отрицающая свои познавательные возможности, характеризующаяся бессистемностью, отсутствием четкости категориального аппарата, размытостью предмета изучения.

Не перечисляя все предлагаемые в современной исследовательской литературе средства своеобразного очищения философии и, тем более, не претендуя на то, чтобы предложить единственную панацею, остановимся на одном, достаточно часто обсуждаемом предложении – возврате к классической философии и построении на ее фундаменте философии современной [13, с. 28–29; 26, с. 109–110]. Речь, как правило, идет об опоре на учения представителей немецкой классической философии (Канта, Гегеля, Фихте, Фейербаха) как на опыт рационального познания бытия и антидогматического анализа науки. Рассматривая это предложение, важно подчеркнуть, что с точки зрения диалектического подхода к развивающимся феноменам, к каковым, конечно, относится и сама философия, возврат к прежним формам мышления невозможен в принципе (вспомним, что развитие идет не с возвратом в исходную точку цикла, а по спирали). Следовательно, несмотря на великое разнообразие современных философских направлений и течений, вряд ли стоит считать, что мы реально можем осуществить возврат в теоретическом сознании, научном анализе и философском мышлении к образцам немецкой классической философии. Кстати, не следует забывать и о том, что учения ряда представителей немецкой классической философии относятся к идеализму, и эту их характеристику пока никто не отменял, из чего вытекает вполне обоснованный вопрос о том, как немецкий идеализм соотносится с данными современной науки – биологии, химии, физики и т.д. Думается в связи с этим, что уместнее было бы говорить не о возврате к немецкой

классической философии, а о восстановлении в нашей теоретической памяти ее критической направленности, стремления к анализу основ научного знания, диалектической ориентации, антидогматизма, свойственной ей формы научного трактата и т.п.

Кроме того, представляется чрезвычайно важным еще один момент. Не отрицая важности заслуг немецкой классической философии, включая учение Г.В.Ф. Гегеля, разработавшего невероятно продуктивный диалектический метод, целесообразно было бы учесть и то, что история философии знает огромный пласт критики учения этого великого мыслителя, которого небезосновательно упрекали в том, что, утверждая фактически бесконечность и постоянство развития, сам он, однако, словно вопреки собственному диалектическому методу, определяет пределы этому развитию, задавая его весьма субъективно определенные «вершины». Следовательно, с точки зрения диалектического подхода было бы не слишком верно считать, что именно немецкая классическая философия является даже для современной философии недостижимым эталоном, который философское развитие никогда не превзойдет, оставляя себе лишь участь с необходимостью возвращаться к этой самой немецкой классической философии. Эти замечания будут верными и для предложения «возвратиться» к любой другой конкретно-исторической форме философии. Мы не можем остановить философское развитие и не можем предполагать, к каким конкретно-историческим формам оно придет в отдаленном будущем.

Целесообразно не забывать и о том, что философия всегда была и продолжает оставаться «зеркалом эпохи». Своей эпохи, и это объективно обусловлено. В самом деле, множество современных направлений, обнаруживаемых в философской мысли настоящего времени, есть закономерное отражение невероятной абсолютизации плюрализма, релятивизма, толерантности к различным картинам мира, свойственных западной культуре. Не разделяя сущности этих тенденций, мы вряд ли можем отрицать сам факт их бесспорного доминирования в культуре. Учитывая, что «философия есть высшая форма авторефлексии культуры» [3, с. 140], для ее излечения от угрожающих болезней необходимо лечение самой культуры. Стоит задуматься: если уж болезни современной философии столь опасны и запущены, что позволяют говорить о ее возможной скорой гибели [2, с. 17], то и причины этих болезней глубоки и серьезны, будучи ор-

ганически связанными с особенностями самой культуры нашей противоречивой эпохи.

Какими средствами можно обеспечить некоторое оздоровление культуры? Очевидно – критической рефлексией над предельными основаниями культуры средствами философии, не утратившей еще полностью обнаруживаемую на всех исторических этапах ее существования, во всех ее научных и даже ненаучных формах способность к анализу деятельности, познания, науки, религии, искусства, политики. При этом критическая направленность философии всегда была тесно связана с конструктивно-ценностной ориентацией, и «любая значимая философская концепция всегда имела две ипостаси. С одной стороны, это была критика существующего положения дел: в познании, в моральной жизни, в политическом и социальном устройстве и т.п. С другой стороны, это было построение определенного идеала знания, моральной жизни, политического устройства... В свете идеала и на основе предписываемых норм проектировались новые культурные формы» [3, с. 140]. Именно такими качествами обладали все великие философские системы от античности до современности. Думается, и сегодня философии следует вспомнить о своей подлинной сущности или, выражаясь языком научным, о социально-аксиологической функции, в которой объединены критический и конструктивно-ценностный потенциал, равно как и о многих других своих значимых и небесполезных для общества и процесса человеческого познания мировоззренческих и методологических функциях. В XIX в. Людвиг Фейербах выступил за то, чтобы вернуть человеку его отчужденную подлинную сущность, а в веке двадцать первом вполне уместно выступить за то, чтобы отчужденную подлинную сущность вернули философии, современной философии – раздробленной, неопределенной, мечущейся между крайностями когнитивной философии и полного когнитивного релятивизма.

Таким образом, рискуем предположить, что путь для исцеления философии следует искать не в возвращении к той или иной конкретно-исторической форме философствования, пусть даже столь значимой как немецкая классика, не в синтаксических играх, не в переименовании философии в «науку философии» [13, с. 29], а в сложнейшем многомерном процессе взаимного исцеления философии и культуры. Цель эта очень высока, но именно ради таких высоких целей жили и творили великие философы всех времен – Платон и Аристотель, Цицерон и Сенека,

Августин Блаженный и Фома Аквинский, Эразм Роттердамский и Мишель Монтень, Фрэнсис Бэкон и Джон Локк, Вольтер и Руссо, Кант и Гегель. Такие высокие цели выносили философию живой из всех битв с многочисленными врагами – религиозным фанатизмом, лженаукой, политическим диктатом, догматизмом, обыкновенной глупостью. Не стоит сомневаться, что эта высокая цель и сегодня пробудит философский разум ото сна, который рождает чудовищ.

Список источников

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 5. М.: Наука, 1972–1990. М.: Наука, 1973. 410 с. С. 329.
2. Никифоров А. Л. Природа философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2009. №3 (7). С. 5–17.
3. Лекторский В.А. Зачем нужна сегодня философия? // Вопросы философии, 2017. №7. С. 140–143.
4. Межуев В.М. Кому и зачем нужна сегодня философия? // Философский журнал, 2012. №2 (9). С. 5–16.
5. Гобозов И.А. Кому нужна такая философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу. М.: Либроком, 2018. 200 с.
6. Губанов Н.И. Нищета философии постмодернизма // Философия и общество, 2007. №1. С. 54–69.
7. Антипенко Л.А. Недуг философского бытия (из естественнонаучного опыта усвоения диалектической логики) // Научная мысль Кавказа, 2020. №2. С. 22–29.
8. Бакулов В.Д., Поломошнов А.Ф. Апология современной философии // Научная мысль Кавказа, 2021. №2. С. 46–52.
9. Кириллов А.А. Метафоры мышления vs поэтика когнитивных исследований в постсекулярной ситуации // Научная мысль Кавказа, 2021. №2. С. 52–60.
10. Билалов М.И. Современна ли современная философия // Научная мысль Кавказа, 2021. №3. С. 58–64.
11. Драч Г.В. Философия в современной России: кризис или самообретение? // Научная мысль Кавказа, 2021. №4. С. 47–53.
12. Акаев А.Х. Современная философия: состояние и перспективы развития // Научная мысль Кавказа, 2022. №3. С. 46–53.
13. Бойко П.Е., Сокол А.В. Наука философии и проблема интеллектуального суверенитета современной России // Научная мысль Кавказа, 2025. №3. С. 26–32.
14. Покровская Т.П. Научно-теоретическая конференция «Философия и наука» // Вестник Рос-

сийского Философского общества. 2003. №4. С. 77–80.

15. Гуреев М.В. Роль и проблематичность развития философии в современном мире // Гуманитарные научные исследования, 2012. URL: <https://human.snauka.ru/2012/07/1529> (дата обращения: 11.11.2025).
16. Балашов Л.Е. Что такое философия? М.: Дашков и К, 2024. 102 с. С. 5.
17. Цицерон. О дивинации, II, 119 // Цицерон. Философские трактаты / Отв. ред. Г.Г. Майоров. М.: Наука, 1985. 384 с. С. 287.
18. Титаренко И.Н. Античные корни вопроса о достоверности знания в современных когнитивных науках // Научная мысль Кавказа, 2025. № 3. С. 5–15.
19. Титаренко И.Н. Роль философии и историко-философского знания в решении когнитивных проблем. // Научная мысль Кавказа, 2016. № 4. С. 15–20.
20. Кожеевников Н.Н., Данилова В.С. Методологические основания современной философии // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия, 2016. №1. С. 35–43.
21. Шаповалов В.Ф. Основы философии. От классики к современности. М.: Гранд, Фаир-Пресс, 2001. 604 с. С. 443.
22. Галкин И.В. Философские основы методологии // Образование и право, 2016. №12. С. 267–279.
23. Поннер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 2. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с. С. 441.
24. Релятивизм как болезнь современной философии / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Канон+, 2015. 392 с.
25. Крылова Е.Э. Проблемы методологии в курсе философии (о понятии философской методологии и ее проблемах) // Ярославский педагогический вестник, 2003. №4. С. 147–151.
26. Махаматов Т.М. Критика постмодернизма: вперед к классической философии // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 2011. №3. С.109–111.

References

1. Dostoevsky F.M. *Complete Works*: In 30 vols. Moscow: Nauka, 1972–1990. Vol. 5. Moscow: Nauka, 1973. 410 p. P. 329. (In Russ.).
2. Nikiforov A.L. Nature of Philosophy // *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2009. No. 3. P. 5–17. (In Russ.).
3. Lectorsky V.A. Why do You Need Philosophy Today? // *Questions of Philosophy*. 2017. No. 7. P. 140–143. (In Russ.).
4. Mezhuiev V.M. Who Needs Philosophy Today and Why? // *Philosophical Journal*. 2012. No. 2. P. 5–16. (In Russ.).

5. Gobozov I.A. *Who Needs Such a Philosophy?! From Search for Truth to Postmodern Trash Talk*. Moscow. Librocom, 2018. 200 p. (In Russ.).
6. Gubanov N.I. Poverty of the Philosophy of Postmodernism // *Philosophy and Society*. 2007. No. 1. P. 54–69. (In Russ.).
7. Antipenko L.A. The Malaise of Philosophical Being (from the Natural Science Experience of Assimilating Dialectical Logic) // *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. 2020. No. 2. p. 22–29. (In Russ.).
8. Bakulov V.D., Polomoshnov A.F. Apology of Modern Philosophy // *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. 2021. No. 2. P. 46–52. (In Russ.).
9. Kirillov A.A. Metaphors of Thinking vs Poetics of Cognitive Research in a Post-secular Situation // *Naučnaâ mysl' Kavkaza*. 2021.No. 2. P. 52–60.
10. Bilalov M.I. Is Modern Philosophy Modern // *Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 2021. No. 3. P. 58–64. (In Russ.).
11. Drach G.V. Philosophy in Modern Russia: Crisis or Self-transformation? // *Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 2021. No. 4. P. 47–53. (In Russ.).
12. Akayev A. Kh. Modern Philosophy: State and Prospects of Development // *Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 2022. No. 3 P. 46–53. (In Russ.).
13. Boyko P.E., Sokol A.V. The Science of Philosophy and the Problem of the Intellectual Sovereignty of Modern Russia // *Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 2025. No. 3. P. 26–32. (In Russ.).
14. Pokrovskaya T.P. Scientific and Theoretical Conference «Philosophy and Science» // *Bulletin of the Russian Philosophical Society*, 2003. No. 4. P. 77–80. (In Russ.).
15. Gureev M.V. The Role and Problematic Development of Philosophy in the Modern World // *Humanitarian Scientific Research*, 2012. No. 7. <https://human.snauka.ru/2012/07/1529> (accessed: November 11, 2025). (In Russ.).
16. Balashov L.E. *What is philosophy?* Moscow: Dashkov and K, 2024. 102 p. P. 5. (In Russ.).
17. Cicero. About Divination, II, 119 // *Cicero. Philosophical Treatises*. Ed. G. Mayorov. Moscow: Nauka, 1985. 384 p. P. 287. (In Russ.).
18. Titarenko I.N. Antique Roots of the Question of the Reliability of Knowledge in Modern Cognitive Sciences // *Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 2025, No. 3, p. 5–15. (In Russ.).
19. Titarenko I.N. The Role of Philosophy and Historical and Philosophical Knowledge in Solving Cognitive Problems // *Naučnaâ mysl' Kavkaza*, 2016. No. 4. P. 15–20. (In Russ.).
20. Kozhevnikov N.N., Danilova V.S. Methodological Foundations of Modern Philosophy // *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy*, 2016. No. 1. P. 35–43. (In Russ.).
21. Shapovalov V.F. *Fundamentals of Philosophy. From Classics to Modernity*. Moscow: Grand Fair Press, 2001. 604 p. P. 443. (In Russ.).
22. Galkin I.V. Philosophical Foundations of Methodology // *Education and Law*, 2016. No. 12. P. 267–279. (In Russ.).
23. Popper K. *Open Society and its Enemies*. In 2 vol. Vol. 2. Moscow: Phoenix, International Cultural Initiative Foundation, 1992. 528 p. P. 441. (In Russ.).
24. *Relativism as a Disease of Modern Philosophy*. Rev. ed. V.A. Lectorsky. Moscow: Canon+, 2015. 392 p. (In Russ.).
25. Krylova E.E. Problems of Methodology in the Course of Philosophy (on the Concept of Philosophical Methodology and its Problems) // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2003. No. 4. P. 147–151. (In Russ.).
26. Makhamatov T. M. Criticism of Postmodernism: Forward to Classical Philosophy // *Humanities. Bulletin of the University of Finance*, 2011. No. 3. P. 109–111. (In Russ.).

Шифр специальности: 5.7.8 Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Информация об авторе

И.Н. Титаренко – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии. Институт управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета. 347928, г Таганрог, ул. Чехова, д 22А.

Information about the author

I.N. Titarenko – D. Sc. in Philosophy, Associate Professor, Professor. Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems at the Southern Federal University. 22A Chekhova Street, Taganrog, 347928.

Статья поступила в редакцию 20.11.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 20.11.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.